

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. VII

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

И. А. Червинская

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГАНЫ

Республика Гана расположена на побережье Гвинейского залива. Территория — 238 тыс. кв. км. Население по переписи 1960 г. — 6,7 млн. человек. Независимость Ганы провозглашена 6 марта 1957 г.

Гана — отсталая страна, экономика которой базируется на сельском хозяйстве с ярко выраженной специализацией на производстве какао. В 1957 г. доля сельского хозяйства в ее валовом национальном продукте составляла 51%, тогда как в развитых странах, специализирующихся на экспорте сельскохозяйственных продуктов, она равнялась: в Канаде всего 7% (1960 г.), в Дании — 15 (1960 г.), Голландии — 11 (1960 г.), Новой Зеландии — 22% (1954 г.)¹.

В 1960 г. в сельском хозяйстве Ганы был занят 61% самостоятельного населения, причем свыше трети — исключительно в сезонном производстве какао². В 1963/64 г. оно составило почти половину всего какао, произведенного на континенте, и 35,1% — мирового производства какао-бобов³.

Поскольку большинство населения — это крестьяне, каждый третий из которых занят в сфере производства продукции какао на мировой рынок, постольку особый интерес представляет вопрос о процессах, происходивших в жизни африканских крестьян под воздействием развивающегося производства какао, которое впервые было завезено в страну в 1876 г., и роста экономических связей с метрополией и мировым рынком. Проследить эти процессы и отметить их особенности — цель настоящей статьи.

С вовлечением колоний в международное общественное разделение труда на основе развития монокультурного сельского хозяйства земледелие этих стран втягивается в экономические отношения мирового капиталистического рынка. С этого момента капитализм подчиняет себе земледелие колониальных стран, независимо от ранее сложившихся здесь форм землевладения.

В. И. Ленин отмечал тот факт, что «никакие особенности землевладения не могут, по самой сущности дела, составить непреодолимого пре-

¹ «Industrial Growth in Africa», December 1962, стр. 16—17.

² «The Economic Bulletin, 1962», Accra, vol. VI, № 4, стр. 37.

³ «International Labour Organization Committee on Work and Plantation». Fifth Session, Geneva, 1966, стр. 157.

пятствия для капитализма, который принимает различные формы, смотря по различным сельскохозяйственным, юридическим и бытовым условиям»⁴. Сельскохозяйственные, юридические и бытовые условия лишь определяют конкретные пути и формы развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Пути развития капитализма в сельском хозяйстве колониальных стран определяются, с одной стороны, особенностями их исторического и социально-экономического развития, а с другой — аграрной политикой, проводимой колониальными державами, учитывающими эти особенности, и формой развития монокультурного земледелия.

Ко времени политического закабаления Ганы господствующее положение в ее экономике занимали родовые отношения, в недрах которых уже зарождался и развивался феодализм⁵.

В стране не существовало частной собственности на землю. По обычаям населявших ее народов вся земля принадлежала предкам, дух которых получил воплощение в символическом предмете — троне. Считалось, что все земли принадлежат тому или иному трону, нередко объединявшему несколько племен, и что только он имеет абсолютное право распоряжаться ею. Фактически этим правом обладал верховный вождь — духовный наместник предков племен на земле. Таким образом, общинная собственность на землю составила ту экономическую основу, на которой впоследствии развивалось подчинение сельского хозяйства страны мировому капиталистическому рынку.

При формировании монокультурного сельского хозяйства иностранный капитал подыскивал наиболее дешевые и доступные формы экономического подчинения страны. Гана не стала ни переселенческой колонией, ни страной европейских плантаций. Основным путем насаждения монокультуры явилась специализация местных хозяйств на культуре какао, последовательно проводимая колониальными властями.

Захватив страну, Англия прежде всего заинтересовалась возможностью использовать ее для своих переселенцев. Однако знакомство с местными условиями показало, что колония не пригодна для этой цели. Англия пыталась также осуществить массовую экспроприацию земель африканских крестьян, чтобы организовать плантационное хозяйство. Неоднократно — в 1876, 1894 и 1897 гг.⁶ — колонизаторы делали попытки ввести здесь законы, позволявшие превратить земли страны в собственность английской Короны. Однако из-за упорного сопротивления народов прибрежных районов и длительной вооруженной борьбы племен Ашанти эта политика не увенчалась успехом. Английское правительство было вынуждено разработать законодательство, позволявшее в более завуалированной и гибкой форме осуществлять экспроприацию земель. По «Указу о концессиях»⁷ европейцы могли арендовать у местных вождей земли на период в 99 лет с выплатой им через губернатора колонии определенной денежной ренты. Иностранные монополии приобретали

⁴ В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 321.

⁵ В некоторых областях страны, например в королевстве Ашанти, с сильной централизованной властью отношения нового классового строя были настолько развиты, что англичане не преминули воспользоваться их вполне явственно выступавшими классовыми противоречиями для того, чтобы подорвать устои этого государства, а его земли объявить колонией Англии.

⁶ См.: «Report on the Legislation Governing the Alienation of Native Lands in the Gold Coast Colony and Ashanti», London, July 1912, стр. 21, 102.

⁷ Для Собственно Колонии этот указ введен в 1900 г. Соответствующий указ для Ашанти был принят несколько позднее — в 1903 г., после окончательного утверждения Ашанти в статусе английской колонии. См. там же, стр. 21, 100.

концессии для создания плантаций сельскохозяйственных культур, разработок полезных ископаемых и лесных богатств. Позднее, в 1911 г., когда позиции Англии в колонии укрепились, был введен «Закон о лесах»⁸, по которому земли, объявленные «пустующими», «лесными» и т. п., переходили в собственность английской Короны. Местное население утрачивало право собственности на эти земли и вынуждено было арендовать их у колониального правительства за определенную плату.

Английскому правительству все-таки не удалось организовать в колонии плантационное хозяйство. Развитию плантаций препятствовало отсутствие свободной рабочей силы. Наличие больших массивов земли при невысокой плотности населения, значительно сократившегося из-за колониальных войн, которые Англия вела здесь на рубеже XIX—XX вв., привело к тому, что страна не знала земельного голода и безземельного крестьянства. Чтобы превратить местных крестьян в рабочих плантаций, потребовалось бы содержать огромный военно-полицейский аппарат. Другой путь — завоз рабочей силы из соседних колоний — требовал больших финансовых затрат. Поэтому Англия отказалась от организации плантационного хозяйства и направила свои усилия на то, чтобы специализировать местные хозяйства на производстве определенной экспортной культуры. Как отмечал английский исследователь Дж. Падмор, «необходимость создания постоянного контингента рабочей силы, занятой на плантациях, повлекло бы за собой огромные финансовые затраты. Поэтому Англия избрала иной путь — систему местного крестьянского производства»⁹.

В результате в стране начало широко развиваться местное мелко-товарное производство, специализирующееся на выращивании экспортной культуры.

В образовании новых отраслей земледелия по производству тех или иных экспортных товаров в колониальных странах проявлялся процесс общественного разделения труда. Но особенность этого процесса в колониях состояла в том, что возникал он не в результате естественно-исторического развития экономики этих стран, а насильственно, будучи искусственно насаждаем иностранным капиталом.

Местное население помимо продовольственных культур занималось выращиванием хлопка, каучукового дерева, кофе, табака, сахарного тростника, арахиса и др. Колониальные власти начали проводить работу по определению наиболее выгодной в местных условиях культуры. На специально организованных опытных станциях (в 1911 г. их насчитывалось 20) изучались условия выращивания различных сельскохозяйственных культур. Таким образом были определены три наиболее перспективные в местных условиях культуры: какао, хлопок и каучук. Предоставляя африканским крестьянам саженцы и семена, проводя специальную политику цен, колонизаторы направляли усилия крестьян на их производство.

Условия мирового рынка в первые годы XX в. препятствовали развитию производства каучука и, наоборот, способствовали быстрому развитию производства какао¹⁰. Первые 120 фунтов какао-бобов были вывезены из страны в Англию в 1895 г. Следующая партия попала туда только в 1901 г. Последующий рост вывоза какао составлял: 1901 г. — 1 т, 1911 г. — 40 т, 1921 г. — 118 т, 1931 г. — 226 т, 1936 г. — 311 т.¹¹

⁸ Там же, стр. 103.

⁹ G. P a d m o r, How Britain Rules Africa, London, 1936, стр. 211.

¹⁰ «Colonial Reports. Ashanti. Report for 1911», London, 1912, стр. 78.

¹¹ «Colonial Reports. Gold Coast. Report for 1908», London, 1909, стр. 26; W. H a n c e, The Geography of Modern Africa, London, 1964, стр. 206.

Постепенно все большее число крестьян переходило к производству одной культуры — какао.

Монокультура явилась формой развития торгового земледелия, насаждаемой в колониальных странах монополистическим капиталом. Колониальный характер торгового земледелия определил специфику и противоречивость развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве колониальных стран, и в частности Ганы.

Развитие производства экспортной культуры проходило весьма противоречиво. С одной стороны, оно способствовало росту производительных сил этих стран и капиталистических отношений, а с другой — оно проходило так, что не уничтожались, а сохранялись и консервировались все пережитки докапиталистических производственных отношений. Говоря о колониальной Гане, И. И. Потехин отмечал, что «империалисты превращают мелкое крестьянское хозяйство колоний в товарное, насаждают монокультуру и вместе с тем экономическими и административно-полицейскими мерами пытаются задержать его превращение в капиталистическое производство»¹². И тем не менее даже такая искусственно насаждаемая специализация давала толчок развитию общественного разделения труда и образованию внутреннего рынка в колониальных странах.

Рост торгового земледелия способствует созданию внутреннего рынка для капитализма, во-первых, за счет обмена между различными земледельческими районами, вызываемого специализацией земледелия; во-вторых, за счет потребительского спроса населения на продукты обрабатывающей промышленности и, наконец, за счет спроса на средства производства и рабочую силу, предъявляемого торговым земледелием¹³.

Эти процессы зарождаются и в колониях, но в колониальных условиях их развитие тормозится неразвитостью общественного разделения труда, отсутствием производства средств производства. Поэтому формирование внутреннего рынка здесь протекает медленно, что задерживает экономическое развитие этих стран. И все же расширение обмена способствует развитию производства, классовому расслоению и разрушению натурального хозяйства. Такие процессы наблюдались и в Гане. Хозяйства, перешедшие к производству экспортных культур, стали предъявлять спрос на продовольствие. Начали возникать хозяйства, специализировавшиеся на производстве продовольственных культур. На основе вовлечения отдельных областей и районов страны в товарные отношения хотя и медленно, но развивались экономические связи между ними. Производство экспортной культуры вело к расширению товарно-денежных отношений в стране, вовлекало в сферу обмена другие продукты сельского хозяйства, вызывало к жизни торговлю между районами, производящими экспортные культуры, и районами — производителями продуктов питания, способствовало образованию экономических связей и внутри районов.

Восточные и Центральные области колониальной Ганы превратились в поставщика экспортной продукции — какао. Вслед за ними в экономические связи были втянуты и Северные территории. Из экспортных культур на севере страны производилось лишь небольшое количество хлопка. Поэтому этот район стал поставлять в основном продовольственные товары и рабочую силу. Кроме того, товарными становятся также такие

¹² И. И. Потехин, *Этнический и классовый состав населения Золотого Берега*, — «Советская этнография», 1953, № 3, стр. 120.

¹³ См. В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 309.

культуры, как маис, ямс, земляные орехи. Спрос на эти продукты со стороны южных районов непрерывно возрастал. Так, например, торговля города Кумаси (область Ашанти), лежащего на пути основного товарного потока страны, проходящего с севера на юг, возросла в 1907 г. по сравнению с 1906 г. на 50% ¹⁴. Через Кумаси на север везли соль, одежду, керосин, спички и другие, главным образом промышленные товары, тогда как с севера на юг — скот, одежду из телячьей кожи, зерновые и овощные продукты. В 1904—1906 гг. с севера в районы иностранных концессий ежегодно прибывало около 3,5 тыс. иммигрантов для работы на рудниках, строительстве железных дорог и т. д.

Рост специализации сельского хозяйства, искусственно насаждаемый в расчете на спрос мирового рынка, а не порождаемый внутренними потребностями национальной экономики, не влечет за собой широкого распространения капиталистических методов хозяйствования. Общественное разделение труда развивается здесь в первую очередь как разделение труда между сельским хозяйством колонии и промышленностью метрополии, а уже потом между городом и деревней, отдельными общинами. Как следствие этого — узость и односторонность внутренних экономических связей, что является отличительной чертой развития товарного производства в колониях. Поэтому, несмотря на высокую товарность экспортных отраслей, внутренний рынок остается неразвитым, господствующее положение в стране сохраняет натуральное хозяйство. Так, в 1950—1952 гг. в английских колониях (Тропическая Африка) сектор натурального хозяйства охватывал 70% всей земли, обрабатываемой африканцами, и 60% рабочей силы ¹⁵, хотя одновременно эти же колонии являлись мировыми поставщиками сельскохозяйственного сырья. Об узости внутреннего рынка Ганы свидетельствует тот факт, что за 1953 г. рынки городов поглотили всего лишь 9% продукции местного производства ¹⁶.

Ввиду того что торговое земледелие колониальных стран поставляет свою продукцию только на мировой рынок, а не в другие районы страны, развитие внутренних экономических связей происходит гораздо медленнее по сравнению с ростом производства экспортных товаров. Этим объясняется слабость межотраслевых связей, характерная для всех колониальных стран. «Экономика Ганы по сравнению с развитыми странами имеет весьма низкую степень комплексности, — отмечают авторы «Экономики Ганы», — отдельные отрасли мало зависят друг от друга. Сельское хозяйство поставляет только 5% общего объема своего производства в другие отрасли, и лишь 25% общей продукции обрабатывающей промышленности в дальнейшем поступает в производство других отраслей» ¹⁷.

Колониальные условия налагают свой отпечаток на весь ход развития капитализма в сельском хозяйстве, что сказывается и на тех основных процессах, которые являются определяющими для развития капиталистического земледелия и толчок которым дает развитие монокультуры, — на превращении земли в товар, на отделении от нее производителя.

Колониальные законы, по которым «незанятые», «пустующие» земли должны были стать собственностью английской Короны, привели к тому,

¹⁴ «Colonial Reports. Ashanti. Report for 1907», 1908, стр. 22.

¹⁵ «Enlargement of the Exchange Economy in Tropical Africa», New York, 1954, стр. 2.

¹⁶ Ж. Буайон, Гана, М., 1961, стр. 44.

¹⁷ «A Study of Contemporary Ghana», vol. 1. «The Economy of Ghana», London, 1966, стр. 66.

что каждому племени, каждой общине было необходимо точно определить размеры своего владения. За каждой социальной группой людей под постоянное пользование стали закрепляться участки земли. Начинаются бесконечные тяжбы племен из-за определения собственника того или иного участка. Для решения этого вопроса обращались к английскому суду, специально учрежденному в колонии. Его денежные доходы становятся важным источником средств для метрополии. У племен же появляются денежные долги, для покрытия которых вожди начинают прибегать к предоставлению земли в «дар» или ее «продаже» «чужим» за определенное вознаграждение. В это время наблюдаются первые попытки со стороны вождей нарушить нормы традиционного права, превысить свои полномочия в отношении распоряжения землей.

Расширение деятельности иностранных компаний, занятых в горном деле и лесоразработках, привело к возникновению аренды и залога земли. Появились первые документы, регистрирующие и подтверждающие акты передачи пользования землей. Первоначально они имели место лишь в отношениях между местными вождями и европейцами. Однако местное население уже усвоило понятие о документах, закрепляющих право передачи в пользование отдельных участков земли за определенное вознаграждение.

Коренные изменения в систему местного землепользования внесло разведение многолетней культуры какао. Оно закрепило земельные участки за определенными лицами и положило конец ранее периодически осуществлявшемуся переделу земли в общинах. С этого момента земля и доходы от нее начинают все более и более отрываться от общинных форм хозяйства.

Развитие экспортной культуры вовлекало в обработку все большее количество земель. В районы производства какао тянулись иммигранты из соседних областей, которым местные вожди предоставляли за вознаграждение земли. Однако это не была продажа земли в обычном понимании этого слова, так как вожди всегда оговаривали ряд условий, сохранявших право трона на переданную землю. Разработка минералов, использование ценных древесных пород, добыча дичи — все это принадлежало только трону. В случае смерти или переезда фермера в другое место $\frac{2}{3}$ его имущества передавалось трону и лишь треть наследовали родственники¹⁸. Такого рода «продажа» предоставляла «покупателю» лишь право пользования приобретенным участком. Право же собственности оставалось за тронем.

С развитием товарно-денежных отношений усиливается потребность населения в деньгах. Учащаются случаи получения денег под залог домов, или компаундов, но чаще всего под залог какаовых плантаций. При этом условия выплаты кредитов могли быть самыми разнообразными. В одних случаях выплата денег и процентов по ним производилась в натуре, в виде части урожая с заложенной плантации. В таком случае должник нередко становился издольщиком кредитора, в других же — эти плантации передавались в пользование кредитора на срок выплаты долга либо указанный в соглашении. Иногда оговаривалось и такое условие, как, например, продажа плантации в счет погашения задолженности в случае невыплаты долга. Так появляются сделки по продаже земли между отдельными лицами. Продажа признавалась действительной лишь в том случае, если на нее имелось согласие верховного вождя и если на данный участок не притязали члены семьи владельца¹⁹. Однако права

¹⁸ См.: A. Allott, *Essays in African Law*, London, 1960, стр. 256—276.

¹⁹ Там же, стр. 278, 282.

нового владельца участка не были абсолютными. Так же как и права прежнего владельца, они ограничивались интересами трона.

Таким образом, земля сначала в районах производства экспортной культуры, а затем и в остальных все шире вовлекалась в обработку. Увеличивалось число пришлых людей, не связанных узами родства с местными жителями. Законодательство, регулирующее права в отношении пользования землей, внедрялось колониальным правительством насильственно и не соответствовало действительному уровню развития экономических отношений. Это законодательство лишь преломлялось в местных условиях сообразно нормам традиционного права. Традиционное право, со своей стороны, подстраивалось под развивающиеся экономические отношения и к колониальному законодательству.

А. Аллотт отмечает, что при заключении договоров в отношении распоряжения землей африканцы употребляли формы английских законов, но вкладывали в них смысл своих законов и руководствовались при этом своими обычаями. Результатом такого «приложения английских идей к африканской действительности» явилось множество смешанных форм распоряжения землей, в которых сочетались элементы как английского, так и традиционного права»²⁰.

Развитие этих форм свидетельствовало о процессе подчинения местных форм землевладения капиталистическим отношениям, что постепенно, но неизбежно приводило к появлению свободного отчуждения земли. Это отмечал и английский экономист А. Ловеридж: «Английские формы передачи имущества используются все больше и к тому же людьми, не сведущими в них. Продажей, залогом, а часто и распоряжением, оформленным документами по решению Суда, земля, первоначальное распределение которой происходило на основе традиционного права, становится субъектом английского права и индивидуального владения, на которые права членов племени, владеющего землей, уже не распространяются»²¹.

Таким образом, правовые отношения, регулирующие землепользование, отражали глубокие изменения, происходившие в экономике страны и представлявшие собой зарождение и развитие капиталистических отношений.

Земля еще не стала частной собственностью в полном смысле этого слова. Формально она продолжала считаться собственностью всего племени, трона, и ее нельзя было продавать. Но труд на ней все больше приобретал характер парцеллярного, так как он почти целиком уходил на производство продукта, предназначенного для продажи, и становился источником частного присвоения. Постепенно земля из объекта священного почитания все больше превращалась в объект меновых отношений. В связи с этим значительно менялись и функции вождей, превращавшихся в фактических распорядителей той собственности, которая только по названию оставалась коллективной²².

Вожди присваивали себе земельную ренту, которая могла принимать и отработочную, и натуральную, и денежную форму. Доходы вождей складывались из выплат от лесных концессий, земельной ренты, подношений какао и части средств, которые поступали от населения в пользу местных вождей. Например, незадолго до провозглашения независимости Ганы доходы верховного вождя Ашанти асантехене и других старейшин были следующими (тыс. ф. ст.)²³:

²⁰ Там же, стр. 272.

²¹ A. G. Loveridge, A Note on the Development on Land Tenures in the Gold Coast, — «African Affairs», 1943, vol. 42, № 166—169, стр. 32.

²² Там же, стр. 33.

²³ D. Austin, Politics in Ghana, 1946—1960, London, 1964, стр. 272.

	1954—1955 гг.	1955—1956 гг.
Доходы асантехене	15,0	15,0
Жалование вождей кланов, старейшин и королевы-матеуи	7,6	8,4

Постепенное вырождение вождей племен в феодальных землевладельцев вело к тому, что их политика в отношении форм землепользования и землевладения отличалась крайней противоречивостью. С одной стороны, являясь соучастником в эксплуатации своего народа, они всячески поддерживали передачу земли в аренду или же продажу ее под залог колониальному правительству, иностранным концессиям, а также «посторонним» лицам. А с другой — ясно сознавали, что те новые формы, в которых проходило ее отчуждение, подрывали их собственное положение. Превращение земли в товар фактически сводило на нет основную функцию вождей по защите и распоряжению коллективными землями в интересах всех соплеменников. Поэтому вожди прилагали всяческие усилия к тому, чтобы не допустить свободной продажи земли. Этим объяснялось сопротивление вождей племен тем мероприятиям колониального законодательства, которые предусматривали экспроприацию земель. Вожди настраивали своих людей против продажи европейцам деревьев какао, что означало бы продажу земли. Поэтому торговые договоры заключались только на продажу урожая. В свое время это обстоятельство сыграло немаловажную роль в определении пути развития монокультурной экономики и форм эксплуатации населения колонии монополистическим капиталом.

Политика колонизаторов в вопросе землевладения отличалась не меньшей двойственностью, чем политика вождей. В интересах обогащения монополистического капитала колонизаторы были заинтересованы в укрупнении крестьянских хозяйств, так как только крупные хозяйства, применяющие рабочую силу, могли стать поставщиками продукции на мировой рынок. Крестьянскому хозяйству следовало дать возможность развиваться по капиталистическому пути, а этого можно было достигнуть, лишь разрушив племенные перегородки, превратив землю и рабочую силу в товар. Однако для укрепления своих позиций они делали ставку на сохранение старых, архаичных форм социальных отношений. В лице вождей колонизаторы создали для себя ту социальную опору, с помощью которой можно было свободно эксплуатировать народ и его богатства. Результатом всего этого явилось то, что колониальное законодательство приняло характер полумер, частная собственность на землю окончательно так и не оформилась, сохранились права племен на общинные земли.

При отсутствии частной собственности на землю наиболее распространенной формой передачи права пользования ею становится аренда. Благодаря ей нормы традиционного права, сохранявшие и защищавшие абсолютное право собственности трона на землю, приспособлялись к развитию товарно-денежных отношений, требовавших вовлечения земли в оборот. Возможность использования аренды в этих целях и сделало ее господствующей формой отчуждения земли, сохранившей свое значение вплоть до последнего времени. Купля-продажа земли осуществлялась главным образом в городах. Так, по данным ганского статистического ежегодника, в 1960 г. в целом по стране было продано 106,6 тыс. акров земли и передано в аренду 140,2 тыс. акров, в том числе в сельской местности соответственно 11,3 тыс. и 137,8 тыс. акров²⁴.

²⁴ «Statistical Year Book, 1961», Accra, 1962, стр. 163. 1 акр = 0,4 га.

Обычно сроки аренды не оговаривались, каждый мог арендовать землю на срок, в течение которого он уплачивал ренту. Самой распространенной формой ренты была натуральная, хотя встречались случаи выплаты денежной ренты, если это предусматривалось соответствующими условиями.

Господствующей формой натуральной ренты стала рента из доли урожая, получившая название системы «абуса». Так как система «абуса» включала в себя любую аренду из доли урожая, то среди арендаторов-издольщиков различались две группы: «абуса»-хозяин и «абуса»-рабочий²⁵. Разница между ними заключалась в том, кто являлся субъектом сдачи земли в аренду, и в размере той доли урожая, которая выплачивалась за аренду.

«Абуса»-хозяин арендовал землю непосредственно у трона и одну треть урожая выплачивал вождю и старейшинам племени. «Абуса»-рабочий являлся как бы субарендатором. В отличие от «абуса»-хозяина он имел дело только с отдельными фермерами, которым выплачивал две трети урожая, оставляя в своем распоряжении лишь одну треть.

Вовлечение земли в оборот создавало возможность ее концентрации в одних руках с целью ведения крупного хозяйства. Английский экономист Дж. Петч отмечал, что «широко распространенная практика залога земли способствовала созданию крупных ферм»²⁶.

Концентрация земли в одних руках неизбежно приводила к появлению производителей, которые лишались собственных плантаций с товарными культурами и вынуждены были работать в хозяйствах других фермеров. Так в товарные отношения втягивалась не только земля, но и труд.

Особенность развития сельского хозяйства колониальной Ганы состояла в том, что при отсутствии безземельного крестьянства спрос на рабочую силу покрывался главным образом за счет иммиграции. Число рабочих, прибывавших в страну из французских колоний и Северных территорий, увеличивалось с каждым годом. За 13 лет, с 1936 по 1949 г., среднегодовое число прибывающих рабочих удвоилось, увеличившись со 100 тыс. человек до 204,6 тыс.²⁷. В последующие годы этот рост идет еще более быстрыми темпами. О динамике роста количества лиц наемного труда, занятых в сельском и лесном хозяйствах, можно судить по следующим данным²⁸:

Год	Тыс. человек
1948	19,9
1950	20,0
1952	25,1
1955	41,0

Хотя в силу особенностей колониального развития Ганы возрастающий спрос на рабочую силу в значительной мере покрывался за счет иммигрантов, начавшееся развитие капиталистических отношений подрывало общину изнутри, ускоряя разложение натурального хозяйства африканцев, приводя к дифференциации крестьянства.

О зарождении и развитии в крестьянстве капиталистических отношений, к сожалению, можно судить лишь на основании отдельных данных. Колониальная администрация не проводила сплошных систематических обследований районов колонии. Такие обследования делались лишь выборочным путем. Так, в 1932—1935 гг. английский чиновник

²⁵ См.: P. Hill, *The Gold Coast Cocoa Farmers*, Accra-Ibadan, 1956, стр. 9.

²⁶ G. A. Petch, *Economic Development and West Africa*, London, 1961, стр. 42.

²⁷ «Economic Survey of the Colonial Territories», London, 1951, стр. 53.

²⁸ «Review of Economic Activity in Africa 1950 to 1954», New York, 1955, стр. 132.

У. Г. Беккет провел детальное обследование деревни Аकोасо, расположенной в центре зоны возделывания какао. Данные, приводимые им, свидетельствуют о том, что процесс дифференциации крестьянства уже в те годы принял достаточно широкие размеры.

В. И. Ленин отмечал, что при экстенсивном земледелии большое значение имеет группировка крестьян по размерам посева, в данном случае — по размерам участков, занятых под деревьями какао, поскольку размеры этих участков фактически определяли величину доходов фермеров.

У. Г. Беккет приводит данные, в которых хозяйства крестьян группируются по размерам имеющихся у них плантаций какао. У ведущих самостоятельных хозяйств 267 фермеров деревни площадь, занятая под плантациями какао, составляла 1968 акров, или около 787 га. Действительное распределение площади плантаций среди фермеров было следующим: 75 фермеров, или 28% общего числа, имели под плантациями до 3 акров каждый, а 14 фермеров, или 5% общего числа, свыше 20 акров. Из этих 14 фермеров, представляющих высшую группу, у четырех площадь под какао составляла от 30 до 40 акров, а один из них имел под плантациями 95 акров, из которых 80 акров были заняты плодоносящими деревьями²⁹.

Данные, относящиеся ко всей колонии и к более позднему времени, убедительно свидетельствуют о еще более значительной разнице в распределении площади плантаций среди фермеров. Так, перед второй мировой войной на Золотом Береге 71% африканских хозяйств выращивал какао на площади менее $1\frac{1}{2}$ га (1,25 акра), и на их долю приходилось 20,6% всей площади, занятой под какао. В то же время 40% обрабатываемой площади принадлежало 8% хозяйств, имевшим от 2 до 10 га (от 5 до 25 акров)³⁰.

Еще большая разница наблюдалась в положении фермеров по их роли в производстве продукции. В деревне Аकोасо из 201 фермера, имевшего плантации какао и собиравшего урожай, только 17 крупных фермеров производили ежегодно почти столько же какао, сколько все остальные³¹.

К сожалению, У. Г. Беккет не приводит данных о количестве издольщиков и рабочих, занятых на плантациях различных групп фермеров. Общие масштабы применения в деревне всех видов труда, привлекаемого со стороны, составляли 45% от всего затраченного рабочего времени³².

Обследование, проведенное в Ашанти в 1951—1953 гг., показало, что 3391 фермер использовал 30 676 рабочих (не включая семейных)³³.

О том, что зажиточные фермеры предъявляли основной спрос на дополнительную рабочую силу, и о прямой зависимости между количеством применяемого дополнительного труда и размерами производства и доходами фермерских семей свидетельствуют данные обследования бюджетов какаопроизводителей трех районов производства этой культуры: Ода, Сведру и Асаманкези, проведенного в 1955/56 г. (табл. 1).

Фермеры, относящиеся к группе с наиболее высокими доходами, составляющими свыше 4 тыс. шиллингов, использовали в среднем столько

²⁹ W. H. Beckett, Akokoaso. A Survey of a Gold Coast Village, London, 1947, стр. 68.

³⁰ «FAO. Commodity Series. Cocoa», Rome, November 1955, стр. 17.

³¹ W. H. Beckett, Akokoaso..., стр. 72.

³² Там же, стр. 82.

³³ «The Economy of Ghana. A Study of Contemporary Ghana», vol. 1, London, 1966, стр. 66. Эти данные относятся к периоду сбора урожая, поэтому они несколько завышены.

же труда, привлекаемого со стороны, сколько все остальные группы фермеров, вместе взятые.

Таблица 1

Характеристика экономической деятельности фермерских хозяйств *

Показатели	Группы хозяйств по размерам чистого дохода, шилл.				
	до 1000	от 1000 до 2999	от 3000 до 3999	от 4000 до 7999	от 8000 и больше
Среднее количество проданных мешков какао-бобов на семью	7,9	25,0	45,6	78,2	175,7
Среднее количество издольщиков и рабочих, занятых в семье:					
издольщики	0,19	0,62	0,81	1,46	2,42
постоянные рабочие	0,14	0,04	0,12	0,17	0,24
временные рабочие	0,08	0,32	0,41	0,43	0,21
носильщики	0,06	0,19	0,32	0,33	0,47
Всего издольщиков и рабочих . . .	0,47	1,17	1,66	2,39	3,34
Расходы на покупку собственности и поддержание хозяйства в расчете на семью:					
строительство	12,2	81,0	107,6	155,4	439,4
прочие расходы	4,3	39,8	44,1	97,4	195,8
Всего расходов . . .		120,8	151,7	252,8	635,2

* «Survey of Population and Budgets of Cocoa Producing Families in the Oda-Swedru-Asamankese Area 1955—1956», Accra, July 1958, стр. 78, 86.

В колониальной Гане зажиточные фермеры прибегали к различным формам привлечения труда со стороны. Они могли нанимать временных или постоянных рабочих, главным образом из числа переселенцев из других колоний. В районах, где имелись крупные какаовые плантации и где при уборке урожая использовали по 10 и больше рабочих, был распространен наем так называемых рабочих «нктокуано». Их труд оплачивался по соглашению за каждый собранный ими мешок. Заработок таких рабочих колебался по районам в зависимости от уровня рыночных цен на какао.

Но самой распространенной формой привлечения дополнительного труда была сдача плантаций в аренду издольщикам, или рабочим «абуса». «Невозможно понять организацию и структуру какаового производства,— пишет ганский экономист Полли Хилл,— без изучения системы использования рабочих «абуса»³⁴.

При отсутствии частной собственности на землю система «абуса», или своеобразная форма издольщины, позволявшая приспособлять родо-племенные отношения к развивающимся капиталистическим, стала не только основной формой передачи пользования землей, но и основной формой привлечения дополнительного труда.

Отсутствие частной собственности на землю тормозило процесс дифференциации крестьянства, препятствовало появлению в земледелии рабочих, свободных от земли. Однако оно не предотвращало обеднения

³⁴ P. Hill, The Gold Coast Cocoa Farmers, стр. 8.

крестьянства и роста его задолженности. Фермеры, увеличивавшие свое производство, постоянно нуждались в привлечении дополнительной рабочей силы, которую они и находили прежде всего среди местных крестьян, искавших возможность выплатить свои долги. Такая издольщина позволяла фермеру обеспечить себя постоянной рабочей силой.

Одним из условий, способствовавших широкому распространению этой системы издольщины, являлось существование земель, которые могли быть вовлечены в обработку. Фермеры сдавали издольщикам плантации с плодоносящими деревьями, а сами закладывали новые плантации.

У. Г. Беккет попытался определить прибыль, которую получал фермер от применения труда издольщиков и рабочих. Его расчеты показали следующее. Человеко-день, затрачиваемый на плантациях, на которых применялся труд наемных рабочих, приносил 16,6 пенса чистого дохода, из них 7,5 пенса шли на оплату труда рабочего. Остальные 9,1 пенса составляли прибыль фермера.

На плантациях издольщиков один человеко-день приносил 21 пенс чистого дохода. Дневной же доход издольщиков составлял всего 7,2 пенса, так что прибыль, которую он приносил своему хозяину, составляла 13,3 пенса³⁵.

Здесь налицо самая настоящая капиталистическая эксплуатация. В первом случае норма прибавочной стоимости составила свыше 120%, а во втором — 192%³⁶.

В послевоенное время система издольщины получила весьма широкое распространение. Например, в 50-х годах в области Ашанти было обследовано шесть деревень. Во всех этих деревнях только три фермера не использовали рабочих «абуса». В каждой деревне $\frac{3}{4}$ или даже больше урожая какао было собрано рабочими «абуса». Даже мелкие фермеры, производящие менее 20 мешков в год, по возможности использовали рабочих «абуса». По этому поводу П. Хилл замечает, что «роль хозяина заключается теперь в наблюдении за рабочими»³⁷.

Обследование бюджетов какаопроизводителей трех районов показало, что труд издольщиков составлял более половины всего труда, привлекаемого со стороны, и что с ростом доходов хозяйства увеличивается доля труда издольщиков в общем объеме привлекаемого труда (см. табл. 1).

Таким образом, на основе системы «абуса» как бы оформлялись три класса: землевладельцы, арендаторы, использующие наемный труд, и рабочие-издольщики. В этой системе можно достаточно четко проследить различный характер аренды: наряду с арендой, преследовавшей цель получения дохода, имелась и такая, которая являлась основным средством существования.

Конечно, нельзя полностью отождествлять процессы развития товарных отношений в земледелии, скажем, европейских и африканских стран. Здесь можно проследить лишь самые общие закономерности, тогда как формы их проявления весьма различны. Специфические африканские условия, особенно сохранение племенной общины, наложили существенный отпечаток на развитие товарных отношений. Отличие их форм раз-

³⁵ W. H. Beckett, Akokoaso..., стр. 90—91.

³⁶ Эти цифры неточно отражают действительную степень эксплуатации рабочих и издольщиков, так как в основе их лежит разная продуктивность труда. Труд издольщиков, используемый на плодоносящих плантациях, является более продуктивным и приносит больше дохода, тогда как рабочие трудятся либо при закладке новых плантаций, либо на молодых плантациях, не дающих высоких доходов.

³⁷ P. Hill, The Gold Coast Cocoa Farmers, стр. 9.

вития от европейских позволило П. Хилл утверждать, что в «Западной Африке отношения между «работодателем» и «наемным» не таковы, чтобы вести к образованию угнетенных и эксплуататоров. Взаимоотношения между фермерами и рабочими «абуса» нельзя отождествлять с взаимоотношениями таких групп людей, как работодатель и наемный рабочий, господин и слуга...»³⁸.

С этим утверждением вряд ли можно согласиться. То, что П. Хилл не видит сути взаимоотношений между хозяином и его работником, говорит лишь о том, что капиталистические отношения, развивающиеся на базе племенной общины, проявляются в своеобразной, специфической форме.

Развитие товарного производства привело к появлению крупных фермерских хозяйств, арендовавших землю для получения прибыли и использовавших труд своих обедневших и попавших в кабалу к ростовщикам соплеменников либо наемных рабочих, приходящих из других мест.

По данным обследования бюджетов какаопроизводителей трех районов Ганы, доход на одного члена семьи группы с наиболее высоким доходом составлял в 1955/56 г. 375,9 шилл., тогда как в низшей группе — всего лишь 7,01 шилл. Крупные фермеры имели возможность расширять свои плантации, улучшать методы производства, заниматься строительством. В целом в бюджете фермеров с доходами 8 тыс. шилл. и выше расходы на хозяйство составляли 28,2% от общей суммы доходов, получаемых от хозяйства, тогда как в низшей группе (до 1 тыс. шилл.) — только 12,2%³⁹.

О развитии класса крупных фермеров, расширявших свое производство, свидетельствовал также рост применения плугов в их хозяйствах⁴⁰:

Год	Число фермеров с плугами	Год	Число фермеров с плугами
1946	171	1952	1028
1948	312	1954	1546
1950	649	1955	1705

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за десять лет послевоенного периода число фермеров, переходящих к новому методу производства, увеличилось в десять раз.

О неодинаковом экономическом положении различных групп населения деревни свидетельствуют также данные по задолженности крестьянства. В деревнях колониальной Ганы была широко распространена практика залога какаоовых плантаций из расчета 50% годовых. Заемщик мог по решению заимодавца оставаться на своей плантации в качестве издольщика, отдавая $\frac{2}{3}$ урожая в счет долга и процентов по нему. В 1933 г. в стране проходила проверка заложенных ферм по трем основным провинциям — Центральной, Восточной и Транс-Вольте, дававшим в то время около 60% всей продукции какао, производимой в колонии. Обследование показало, что 31% фермеров заложил по крайней мере одну из своих плантаций, 9% фермеров заложили все свое хозяйство⁴¹.

Широко распространилась практика получения крестьянами краткосрочного кредита под будущий урожай или продажи в аванс. Продаж-

³⁸ P. Hill, *Social Factors in Cocoa Farming*, — «Agriculture and Land Use in Ghana», London, 1962, стр. 135.

³⁹ «Survey of Population and Budgets of Cocoa Producing Families in the Oda-Swedru-Asamankese Area 1955—1956», Accra, July 1958, стр. 78, 86.

⁴⁰ «The Ghana Farmer», Accra, 1957, vol. I, № 5, стр. 200.

⁴¹ W. H. B e c k e t t, Akokoaso..., стр. 35.

ная цена в таком случае составляла всего лишь 40—50% рыночной цены. В 1933 г. по трем провинциям колонии 25% всего урожая было продано в аванс по ценам, составлявшим 42,5% от рыночной стоимости.

В годы, предшествующие завоеванию политической независимости, задолженность крестьянства приняла угрожающие размеры. В 1955 г. был создан специальный комитет по изучению этого вопроса. В его отчете, представленном в 1957 г., указывалось, что «задолженность крестьянства получила громадное распространение и, по всей вероятности, $\frac{3}{4}$ фермеров Южной Ганы и Ашанти имеют задолженность в той или иной форме»⁴².

Сильный ростовщический гнет в деревнях препятствовал развитию производительных сил, обескровливал непосредственных производителей, тормозил классовую дифференциацию и рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве. В том же направлении действовали сохранение общинной собственности и право вождей на распоряжение землей, а также пережитки родовых отношений, как например право наследования по материнской линии, полигамия, большая патриархальная семья и др.

Развитию капиталистических отношений в деревне серьезно препятствовала колониальная эксплуатация, подрывавшая и без того узкую базу национального накопления. И тем не менее превращение экономики Ганы в монокультурную путем специализации африканских хозяйств на производстве экспортной культуры способствовало развитию товарного производства. Колониальная Гана по степени развития товарного производства и разложения натурального хозяйства значительно опередила другие страны английской Тропической Африки. В 1950 г. сектор натурального хозяйства в колониальной Гане охватывал 25% всей земли, обрабатываемой африканцами, и 21% рабочей силы, тогда как соответствующие данные составлялись по Нигерии (1950/51 г.) — 59 и 57%, Уганде (1948—1950 гг.) — 67 и 59, Танганьике (1952 г.) — 78 и 63, Южной Родезии (1950 г.) — 85 и 51, Кении (1947—1950 гг.) — 93 и 70%⁴³.

Таким образом, в сельском хозяйстве Ганы в послевоенные годы господствующее положение заняли товарные отношения, явившиеся основой для возникновения капиталистических отношений, развитию которых способствовало наличие широкой базы мелкотоварного производства, тесно связанного с рынком, а также начавшийся процесс дифференциации крестьянства.

Развивающиеся капиталистические отношения постепенно подчиняли себе родовые и феодальные, порождая специфические формы симбиоза различных общественных отношений. Это своеобразное переплетение различных форм производственных отношений составляло одну из особенностей развития капитализма в сельском хозяйстве страны.

Полуфеодальная племенная верхушка, стараясь приспособиться к новым условиям, переходила к капиталистическому хозяйству, в котором сочетались феодальные и капиталистические методы эксплуатации. Подчинение родовых отношений капиталистическим проявилось в возникновении различных форм передачи имущества, земельных участков, которые позволяли обходить материнское право, препятствующее накоплению капитала и развитию капиталистических отношений. Так, по решению,

⁴² Цит. по: П. И. Куприянов, Ростовщическая эксплуатация крестьянства Ганы в колониальный период, — «Африканский сборник. II. Экономика», М., 1964, стр. 176.

⁴³ «Enlargement of the Exchange Economy in Tropical Africa», U.N., New York, 1954, стр. 2.

принятому в 1942 г. Советом Конфедерации Ашанти, если владелец имущества дарил его в присутствии свидетелей, не обязательно родственников со стороны матери, своим детям, то после его смерти имущество становилось собственностью детей ⁴⁴.

Для того чтобы обойти материнское право, почти половина фермеров деревни Акокоасо в послевоенное время передали свою землю женам. Благодаря этому в дальнейшем ее могли наследовать дети, а не племянники ⁴⁵. Во всех таких случаях капиталистические отношения постепенно пробивали себе дорогу и брали верх над родовыми и феодальными.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Ганы происходило на основе внедрения культуры какао в условиях неформившейся частной собственности на землю и отсутствия безземельного крестьянства. Формы отделения производителя от средств производства, вовлечения в обмен земли и рабочей силы, как мы уже говорили здесь, были весьма своеобразными. При сохранившейся общинной собственности на землю ее аренда позволяла зажиточным крестьянам расширять производство и привлекать дополнительную рабочую силу из числа обитавших сородичей, которые сдавали им свои участки в аренду и превращались в издольщиков.

Однако развитие производства настоятельно требовало устранения всяких ограничений и препятствий в распоряжении землею, превращения ее в товар. Поэтому фермеры, с одной стороны, стали все чаще выступать за установление «гарантированной» собственности на землю, т. е. собственности, свободной от притязаний вождей, а с другой — против колониализма, эксплуатирующего ганских товаропроизводителей.

Только ликвидация всех форм эксплуатации африканских крестьян могла дать толчок развитию внутреннего рынка, денатурализации хозяйства и дальнейшему росту мелкотоварного производства, составлявшего основу экономики Ганы.

Завоевание политической независимости впервые создавало условия для решения этой основной задачи национально-освободительной революции.

В 1957—1965 гг. национальным правительством были проведены последовательные демократические преобразования, направленные на ликвидацию докапиталистических отношений в деревне и эксплуатации производителей иностранным капиталом. Племенную верхушку лишили права распоряжения общинной собственностью и присвоения доходов от земельных сделок. Тем самым был приостановлен процесс превращения общинной земельной собственности в феодальную и уничтожена экономическая основа эксплуатации общинного крестьянства со стороны племенной верхушки. Путем развития государственного и кооперативного кредитования расширялся фронт борьбы с ростовщичеством. Но особенно большое значение для такой страны, как Гана, где крестьянство эксплуатировалось в основном иностранными монополиями, господствовавшими в сфере обращения, и торговцами-посредниками, имела ликвидация этих форм эксплуатации путем установления государственной внешнеторговой и валютно-финансовой монополии. Государство взяло под свой контроль весь цикл реализации экспортной продукции и внутренний рынок.

Проводимые преобразования вели к дальнейшей денатурализации хозяйства, росту товарно-денежных отношений и внутреннего рынка страны. Данные статистического обследования, проведенного в различ-

⁴⁴ См.: И. И. Потехин, Родовые отношения в системе социальных отношений современной африканской деревни, М., 1956, стр. 8.

⁴⁵ T. O. Elia s, Ghana and Sierra-Leone, London, 1962, стр. 160.

ных районах Ганы в 1961 г., свидетельствуют о высокой степени товарности внутреннего рынка. Так, в сельских районах страны почти 40% продукции собственного производства шло на продажу и около 70% потребляемой продукции покупалось со стороны (табл. 2).

Таблица

Развитие меновых отношений в Гане *,
процент

Показатели за 1961 г.	Сектор	
	городской **	сельский ***
Стоимость продукции собственного производства	100,0	100,0
в том числе:		
потребляемой в хозяйстве	64,5	60,9
идущей в продажу	34,5	39,1
Стоимость потребляемой продукции	100,0	100,0
в том числе:		
собственного производства	7,1	31,0
покупаемой со стороны	92,9	69,0

* По данным «The Economic Bulletin, 1962», Accra, 1963, vol. VI, № 4, стр. 25—26.

** В городской сектор включены населенные пункты, насчитывающие свыше 5 тыс. жителей.

*** В сельский сектор включены населенные пункты, насчитывающие менее 5 тыс. жителей.

Начавшееся освобождение мелкотоварного производства от различных форм эксплуатации, а также предоставление ему кредитных льгот и агротехнической помощи способствовали его росту, что неизбежно сопровождалось дальнейшей дифференциацией крестьянства, выделением из него полярных классов. Данные советского экономиста П. И. Куприянова, который в 1962 г. проводил полевое обследование деревни Аюкоасо, свидетельствуют о развитии этого процесса. Почти за 30 лет в социально-экономической структуре этой деревни доля мелких хозяйств в населении выросла на 9%, а в производстве — лишь на 3%, тогда как доля крупных хозяйств — соответственно на 3 и на 6%. В 1962 г. доля зажиточных хозяйств, в широких размерах применяющих наемный труд, составляла 13% в населении деревни и 51% в производстве ⁴⁶.

Развитие монокультурного земледелия в форме специализации африканских хозяйств на производстве экспортного товара создавало прочную основу для развития капиталистических отношений. Но только ликвидация колониального гнета дала мелкотоварному производству возможность свободно развиваться по законам, свойственным капиталистическому хозяйству. Темпы развития этого процесса и его конкретные формы во многом определялись регулирующей политикой национального государства. Правительство К. Нкрумы предприняло попытку выйти за рамки демократических преобразований, несколько ограничить развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве путем проведения производственной кооперации и развития регулирования государством деятельности национального капитала. Эти начинания, однако, не получили дальнейшего развития с приходом к власти в феврале 1966 г. Совета Национального освобождения.

⁴⁶ П. И. Куприянов, Развитие сельского хозяйства Ганы, — «Африканский сборник. II. Экономика», стр. 293.